

А.Р. ЛЕНОРМАН

Театральный Париж

Письмо из Франции

Бати, Жуве, Дюллен, Копо, Роше и Питов — вот имена, которые определили успех и направление минувшего сезона. Немаловажным событием явилось назначение Бати, Жуве, Дюллена и Роше, четырех режиссеров из этой группы (известной под названием «картель»), в старейший государственный театр «Комеди франсез». Люди, посвятившие всю свою жизнь театру, неутомимо борющиеся за новое искусство, познавшие ужас лишений и гонений, наконец, добившись заслуженного признания и успеха.

Успех этот, впрочем, до известной степени относительный. У Жака Копо нет своего постоянного театра. Возможно, он и не хочет брать на себя материальный риск, связанный с владением собственным театральным помещением. Положение Рене Роше, руководящего театром «Старая голубятня», не легче: теснота сцены вынуждает его выбирать пьесы с небольшим количеством персонажей. Личные же вкусы Роше влекут его к пыльным постановкам и сложным декоративным спектаклям.

Питов в театре «Матюрен» попрежнему верен истинной поэзии. Упорная приверженность созданной им сценической традиции имеет свои опасности. Питов это понимает, но не изменяет своих позиций. Дюллен в «Ателье» хранит ту же верность своему темпераменту и своему стилю. Но то, что он любит в театре, — гораздо ближе и доступнее зрителю. Таким образом материальное положение театра «Ателье» если и не процветающее, то по крайней мере сносное.

Гастон Бати и Луи Жуве преуспевают: им удается привлекать многочисленных зрителей в свои театры. Жуве продолжает играть классиков. Ему не изменяет верный

инстинкт, он умеет омолодить пьесу, придавать ей новый вид, изумляющий зрителя. Ставя современные пьесы, он умело оберегает их текст от сухости и претенциозности, хотя и обрабатывает их подчас несколько строго. Гастон Бати, напротив, несколько не сдерживает своего темперамента, не отказывается от свойственного ему влечения к романтизму. В течение нескольких лет он увлекает зрителей такими спектаклями, как «Капризы Марианны» или «Мадам Бовари». В его лице театр, трактующий прошлое, нашел своего наиболее удачного представителя. Блестящий успех, которого Бати добился в театре «Монпарнас», сопутствует ему и в «Комеди франсез».

С тех пор как Эдуард Бурда стал директором «Дома Мольера», изменились направление этого прославленного театра, методы его работы и публика. Приход новых режиссеров также способствовал процветанию «Комеди». «Асмодей» Морнака и «Соломенная шляпка» из Италии Фопуа дают небывалые сборы. Кампания клеветы и злобы, порожденная успехами этого театра, не может скрыть фактов: новые произведения и возобновленные постановки приносят «Комеди франсез» сборы в 30 тыс. франков, а часто и более высокие.

Обеспеченный субсидиями, которые правительство народного фронта согласилось ему выдать, «картель» смог, с одной стороны, пересмотреть свой репертуар, а с другой — осуществить проекты, которые в течение долгого времени приходилось откла-

дывать. Я испытываю некоторую неловкость при упоминании о том, что среди восстановленных спектаклей театров «картели» были три мои пьесы: «Неудачники» в театре «Монпарнас», «Сумерки театра» в театре «Старая голубятня» и «Самум» в «Комеди франсез».

Луи Жуве, прекрасно оценивая первостепенную важность драматургии Жироу и Жюль Ромена, возобновил «Троическую войну», поставил «Электру» и вернул на сцену знаменитого «Кюка».

Бати осуществил давно лелеемую мечту сыграть «Фауста» (переработка Эдмона Флага), а Питов поставил в «Матюрен» «Ромео и Джульетту» — спектакль поистине высоко поэтический.

Дюллен возобновил «Вольфоне» Цвейга и Жюль Ромена, Рене Роше — «Врагину» А. Поль Антуана. Помимо того он показал нам «Женитьбу Фигаро», в которой еще раз сказалось его искусство.

«Картель», поистине, не является представителем всей театральной жизни Парижа. Бульвар все еще сохраняет зрителей, которые попрежнему восхищаются Апри Бернштейном и комическим талантом Сами Гитри. Успехом пользуются театры типа «Мишлель», ставящего «Фрик-Фрак» Эдуарда Бурда, «Буфф-паризьен» и театр «Мишель».

Настоящим открытием театрального года была «Дикарка» Жака Ануйля в театре «Матюрен» Питовена. Людмила Питовена создала из героини «Дикарки» вдохновенный, незабываемый образ простой, чистосердечной девушки, отказывающейся от гнетущего ее буржуазного благополучия ради жизни, полной лишений и труда.

В Париже немало театров, которые во имя утверждения на сцене подлинного лите-

ратурного искусства объявили борьбу коммерческой драме. В театре «Де маск» можно видеть хорошую переделку пьесы Бронте. «Рио де Пари» ставит шедевр Федерико Гарсиа Лорка «Кровавая свадьба», наконец, Алиса Косса превращает «Амбассадер» в один из первых театров Парижа. В эту зиму Алиса Косса одержала победу и как режиссер и как актриса в моей пьесе «Тихий океан». Кроме того она поставила своеобразно обновленного «Мизантропа».

Потрясающий успех пьесы «14 июля» Роллана, поставленной Домом культуры, позволял предсказывать блестящее будущее драматического искусства, предназначенного для народа. Надо признаться, что «Рождение города» Жан-Ришара Блока, поставленное на Зимнем велодроме, не вполне оправдало наши ожидания. Красоты темы и текста Жан-Ришара Блока недостаточны для того, чтобы передать зрителям энтузиазм, одушевляющий сотни участников спектакля. Для этого нужен талант Макса Рейнгаарта или Жемье.

Пьеса «Мать», поставленная Народным театром по одноименной повести Горького, шла с громадным успехом в течение целого года. Роль матери замечательно исполнила Мария Кальф. Коллектив актеров Народного театра нашел пристанище в помещении театра Сарры Бернар, принадлежащем городу. Муниципальный совет, большинство которого настроено очень консервативно, причинял театру всяческие неприятности и затруднения. После серии представлений «Фанте Онехуна» Лопе де Вега в обработке Жана Кассу и Жана Кампа Народный театр должен был покинуть прекрасный зал на площади Шатле. Он теперь возобновляет свою деятельность в помещении театра Лигаль пьесой «Очар» Мирбо.

Нужно еще отметить запоздалый, но чрезвычайно удачный дебют Жюльена Люшера в театре «Этуаль». Поль Абрам много сделал для того, чтобы вывести второй государственный театр «Одеон» из запустения. «Ка-

терина великая» Мориса Ростана, «Король-солнце» Буэлье, «Отелло» Жана Сармана — блестящие успехи театра «Одеон».

Как видите, в этом году Париж видел немало интересных спектаклей.

Однако, думая о наших молодых драматургах, я испытываю беспокойство; мне кажется, что творчество их находится в тупике. Боязнь финансового краха позволяет директорам театров ставить пьесы новичков только в том случае, если им обеспечен первый успех. Театра исканий, лаборатории, где мы имели бы право ошибаться и учиться технике искусства, как бы трудна она ни была, — больше не существует.

С другой стороны, грандиозность реальных событий, развертывающихся во всем мире, вместо того чтобы возбуждать воображение молодых драматургов, кажется, подавляет его. Быть может, в этом кроется причина того, что пьес теперь пишется меньше. За последние десять лет число рукописей, поступающих в театры, из года в год значительно уменьшается. Сентиментальные историйки, которыми так долго питался буржуазный театр, безнадежно устарели: с этим, кажется, великий согласился. Систематическая эксплуатация адюльтерной темы и воскрешение исторических персонажей не могут служить основой новой драматургии. Настоящий сюжет — это новый человек в новом мире, человек, порожденный войнами и революциями, человек, в душе которого борются противоречивые идеалы, человек, подстерегаемый варварством, человек, поставленный судьбой на распутье между могуществом и справедливостью, человек, отчаявшийся, неистовствующий или сжигающий свои надежды и веру среди обломков былых ценностей.

Я надеюсь, что театр выполнит свой долг и даст пьесу именно о таком человеке.